

К 150-летию со дня рождения А.П. Чехова

Юрий ДУНАЕВ

СВАДЕБНЫЙ СЕЗОН

по рассказам А.П. Чехова

*«Свадебный сезон»
«Пропавшее дело»
«Перед свадьбой»
«Длинный язык»
«Брак через 10-15 лет»
«Мой домострой»
«О том, как я в законный брак вступил»*

Для актера и двух актрис

2009 г.

СВАДЕБНЫЙ СЕЗОН

монолог комиссионера
(вместо пролога)

РОЛИ:

Одна мужская

Две женские

Он с папкой в руках идет, не торопясь, по просцениуму, за ним неотступно следуют две женские фигуры, которые рассматривают на ходу фотографические карточки и шепчутся между собой.

ОН (*адресуясь к женщинам*). Номер пятьдесят пять: Кучкин, Иван Савич, губернский секретарь, сорока двух лет. Некрасив, но весьма представительен. Принят в хороших домах и имеет тетку полковницу. Живет отдачей денег под проценты. Мошенник, но, в общем, человек порядочный. Ищет девушку лет 18-20, которая была бы из хорошего дома и говорила по-французски. Должна быть миловидна и иметь приданое в размере 15-20 000. (*Справляясь с записями.*) Фешкин, отставной офицер. Пьет и болеет ревматизмом. Желает жену, которая смотрела бы за ним. Согласен и на вдове, лишь бы была не старше 25 лет и имела капитал. (*Передавая женщинам карточку из папки.*) Прудонов, ретушер. Ищет невесту с фотостудией, которая была бы не заложена и давала не менее двух тысяч в год. Пьет, но не постоянно, а запоем. Брюнет, имеет черные глаза... (*Говорит в публику.*) Сдаю дела. Вы спросите, по какой причине? Очень просто! Женюсь. До сих пор помогал в этом богоугодном деле разным страждущим, а теперь вот сам... (*Передавая новую карточку.*) Женский, Дифтерит Алексеич, артист театров, 35 лет, неизвестного звания. Говорит, что у его отца винокурный завод... брешет, наверное. Одет всегда во фрак и белый галстук, потому что другой одежды нет. Оставил театр по причине хриплого голоса. Желает купчиху любой комплекции, лишь бы с деньгами. (*Говорит в публику.*) Семейная жизнь имеет много хороших сторон. Не будь ее, дочери всю жизнь жили бы на шее отцов и многие музыканты сидели бы без хлеба, так как не было б свадеб. Медицина учит, что холостяки обыкновенно умирают сумасшедшими, женатые же умирают, не успев сойти с ума. Холостому завязывает галстук горничная, а женатому - жена. Брак хорош также своею доступностью. Жениться можно богатым, бедным, слепым, юным, старым, здоровым, больным, русским, китайцам... Исключение составляют только клинические безумцы, дураки же, болваны и скоты могут жениться сколько им угодно. (*Передавая карточку.*) Бутузов, бывший штабс-капитан, осужденный в ссылку в Томскую губернию за растрату и подлоги, желает осчастливить сироту, которая пошла бы с ним в Сибирь. Должна быть дворянского рода! (*Говорит в публику.*) Между нами, я не люблю женщин! Я рад бы вовсе не знать с ними, но виноват ли я, что я человек, и ничто человеческое, как говорится?.. Кроме права выбора, над человеком - увы! - тяготеет еще «закон необходимости». В конце концов, я должен был выбрать одно из двух: или поступить в разряд сорвиголов, про которых печатают в газетах на первых полосах, или же сочетаться браком. Середины между этими двумя нелепостями нет. Как человек практический, я остановился на второй. Я женюсь. (*Вздыхая.*) Да, я женюсь и, по всей видимости, во все время моей женатой жизни денно и нощно буду завидовать тому слизняку, который в себе самом содержит мужа, жену, а стало быть, и тещу, тестя, свекровь... и которому нет необходимости искать женского общества. (*Передавая карточку.*) Гнусина, вдова. Имеет два дома и тысяч сто наличных. Ищет генерала, хотя бы и отставного. На левом глазу бельмо и говорит с присвистом. Утверждает, что хотя она и значится вдовой, но на самом деле девица, так как покойный муж ее в день свадьбы заболел трясением всех членов... (*Повернувшись к дамам и передавая папку.*) Я кончил. Примите и прочее...

ПРОПАЩЕЕ ДЕЛО

Водевильное происшествие

Действующие лица:

ОН,
ОНА.

ОН (*появляется перед публикой в расстроенных чувствах*). Ужасно плакать хочется! Зареву я, так, кажется, легче бы стало. (*Пьет воду.*) Был восхитительный вечер. Я нарядился, причесался, надушился и Дон Жуаном покатил к ней. Живет она на даче в Сокольниках. Она молода, прекрасна, получает в приданое тридцать тысяч, немножко образованна и любит меня, как кошка.

ОНА (*входит, взволнованная*). О, жестокий! Можно ли так опаздывать? Ведь вы знаете, как я скучаю!

ОН (*берет ее за руку и говорит в публику*). Я чувствовал, что мое сердце воспалено и близко к разрыву.

ОНА (*хватает его за запястье и вскрикивает*). Ах! У вас пульс горячечный!

ОН (*в публику*). И не мудрено! Я приехал решить окончательно свою судьбу. Пан, мол, или пропал - все зависело от этого вечера!

ОНА (*взяв его под руку*). Погода чудесная!

ОН (*в публику*). Не до погоды мне было!

ОНА. Слышите, соловей поет. (*Указывая.*) Прямо у нас над головой. Чего вы все молчите?

ОН (*нервно кашлянув*). Гхм!.. Чудный вечер такой... Матан ваша здорова?

ОНА. Здорова.

ОН. Гм... Так... Я, видите ли, Варвара Петровна, хочу с вами поговорить... Для того только я и приехал...

ОНА (*возбужденно сопит носом*).

ОН (*в публику*). Она знала, о чем я хотел говорить. (*К ней.*) Вы, может быть, оскорбитесь... может быть... (*В публику.*) Тут я умолк. Нужно было составить подходящую фразу. (*Ходит некоторое время в молчании.*)

ОНА (*через паузу, робко*). Но... что же?

ОН (*решительно*). Вы, конечно, давно уже догадались...

ОНА (*снова возбужденно засопела*).

ОН. Как не догадаться? (*Хватает ее за руки.*) Варвара Петровна!

ОНА (*хватает ртом воздух*).

ОН (*трясет ее за руки*). Варвара Петровна!!

ОНА (*трясется всем телом*).

ОН. Я... вас... (*Бросает ее и отворачивается.*) Да что говорить?! Понятно и без того... Люблю, вот и все... Чего ж тут еще говорить? (*Вытирает платком лицо и шею.*) Ужасно люблю! Я вас люблю, как... (*Поворачивается к ней.*) Варвара Петровна! Чего же вы-то молчите?!

ОНА (*с усилием*). Что вам?

ОН (*пристально вглядываясь в нее*). Неужели... нет?

ОНА (*заикаясь*). П-почему же н-нет?

ОН (*в публику*). Она молодец! (*Набрасывается на нее с поцелуями.*)

ОНА (*положив голову ему на грудь*). У вас в груди жар, как будто в ней самовар поставлен.

ОН (*в публику*). А вот подожди, матушка! Заживем на твои тридцать тысяч так, что небу жарко станет!

ОНА (*набрасывается на него с поцелуями*).

ОН (*стараясь говорить в публику*). Прекрасная перспектива открывалась... хорошенькая жена... хорошие деньги... чудненькая карьера... И вот черту нужно было дернуть меня за язык! (*Высвобождаясь из ее объятий.*) Порисоваться захотелось... своими принципами блеснуть... (*Вздыхая.*) Впрочем, сам не знаю, чего мне захотелось, а вышло вот как! (*Серьезно, к ней.*) Варвара Петровна! Прежде чем взять с вас слово быть моею женою, считаю священнейшим долгом, во избежание могущих произойти недоразумений, сказать вам несколько слов. Я буду краток... Знаете ли вы, Варвара Петровна, кто я и что я?

ОНА (*в недоумении*). Я это знаю. Вы...

ОН (*перебивая*). Да, я честен! Я труженик! Я... я горд! Мало того... У меня есть будущее... Но я беден...

ОНА. Не в деньгах счастье.

ОН (*с апломбом*). Я горд своею бедностью! Копейки, которые я получаю за свои литературные работы, я не променяю на те тысячи, которые... которыми...

ОНА. Я понимаю-с.

ОН. Я привык к бедности. Мне она ничего. Я в состоянии неделю не обедать... Но вы! Вы! Неужели вы, которая не в состоянии пройти двух шагов, чтобы не нанять извозчика, надевающая каждый день новое платье, бросающая в стороны деньги, не зная никогда нужды, вы, для которой немодный цветок есть уже большое несчастье, неужели вы согласитесь расстаться для меня с земными благами? Гм...

ОНА. У меня есть деньги. У меня приданое!

ОН. Пустое! Для того чтобы прожить десяток, другой тысяч, достаточно несколько лет... А потом? Нужда? Слезы? Верьте, дорогая моя, моему опыту! Знаю-с! Знаю, что говорю! Для того чтобы бороться с нуждой, нужно иметь сильную волю, нечеловеческий характер... (*В публику.*) Ну и чепуху же я мелю!

ОНА (*вздыхая*). Ах!

ОН (*с нарастающим пафосом*). Подумайте, Варвара Петровна! Подумайте, на какой шаг вы решаетесь! Шаг бесповоротный! Есть у вас силы - идите за мной, нет сил бороться - откажите мне! О! Лучше пусть я буду лишен вас, чем... вы вашего покоя. Те сто рублей, которые дает мне ежемесячно литература, ничто! Их не хватит! Подумайте же, пока не поздно!

ОНА (*сморкаясь в платок*). Ох, батюшки-светы!

ОН (*продолжая*). Подумайте! Где бессилие - там слезы, упреки, ранние седины... Предупреждаю вас, потому что я честный человек. Чувствуете ли вы себя настолько сильной, чтобы разделить со мною жизнь, которая своею внешнею стороною не похожа на вашу, чужда вам?

ОНА (*робко*). У меня же есть приданое!

ОН. Сколько? Двадцать, тридцать тысяч? Ха-ха! Миллион? И потом, кроме этого, позволю ли я себе присваивать то, что... Нет! Никогда! Я горд! (*Ходит с гордо поднятой головой.*) Я горд...

ОНА (*печально вздыхает и задумывается*).

ОН (*остановившись перед ней, очень важно*). Итак, жизнь со мной и лишения или же жизнь без меня и богатство... Выбирайте... Есть силы? У моей Вари есть силы?

ОНА (*еще раз вздохнув, протягивает ему руку*). Благодарю вас! (*Всхлипывает.*) Благодарю вас! Вы хорошо сделали, что были со мной откровенны... Я неженка... Я не могу... Не пара вам... (*Рыдает.*)

ОН (*в публику*). Всегда теряюсь, когда вижу плачущих женщин. Что тут предпринять? Может, воды... (*Подает ей воду.*)

ОНА (*сделав глоток*). Вы правы. Если я пойду за вами, обману вас. Не мне быть вашей женой. Я богачка, неженка, езжу на извозчиках, кушаю бекасов и дорогие пирожки. Я никогда за обедом не ем супа и щей. Меня и мама стыдит постоянно... А не могу я без этого! Я не могу ходить пешком... Я утомляюсь... И потом платья... Все это вам придется на свой счет шить... Нет! Прощайте! (*Сделав трагический жест.*) Я недостойна вас! Прощайте! (*Уходит.*)

ОН (*проводив ее взглядом, в публику*). И она ушла. А я? (*Пошатывается.*) Земля колеблется подо мной. (*Хватается за голову и вскрикивает.*) Какую же пакость соорудил мне мой язык! А-а!.. Крикнуть ей: «Воротитесь!», так ее уже и след простыл... Люди милые, как поправить дело? Как воротить свои слова назад? Что ей сказать или написать? Уму непостижимо! Пропало дело - и как глупо пропало! Кошки скребут на душе!

ПЕРЕД СВАДЬБОЙ

Честный рассказ

Действующие лица:

ОН,

ОНА

На сцене он и она, им предстоит познакомить публику со всеми героями рассказа.

ОН (*рассказывает*). Девица Подзатылкина замечательна только тем, что ничем не замечательна.

ОНА (*рассказывает*). Господин Назарьев больше всего на свете любит свой почерк... Он где-то служит, жалованье получает щедрое, едва на табак хватает...

ОН. На прошлой неделе девица Подзатылкина в доме своих почтенных родителей была объявлена невестой господина Назарьева.

ОНА. Сговор сошел как нельзя лучше, выпито было две бутылки шампанского и полтора ведра водки!

ОН. На другой день утром девица Подзатылкина была позвана к мамаше.

ОНА (*за мать, адресуя реплики в публику*). С какой это стати ты нарядилась сегодня в шерстяное платье? Могла бы нонче и в барежевом походить. Голова-то как болит, ужас! Вчера этот изверг, твой отец, подносит мне что-то в рюмке... «Выпей», говорит. Думала, что в рюмке вино, - ну и выпила, а в рюмке-то был уксус с маслом из-под селедок. Это он пошутил, пьяная образина! Срамить только, слюнявый, умеет! Меня сильно изумляет и удивляет, что ты вчера веселая была и не плакала. Чему рада была? Деньги нашла, что ли? Всякий и подумал, что ты рада родительский дом оставить. Что-о? Любовь? Какая там любовь? И вовсе ты не по любви идешь за своего, а так, за чином его погналась! Разве не правда? А мне, мать моя, твой не нравится! Уж больно занослив и горделив. Ты его осадил... Что-о-о-о? И не думай перечить!.. Через месяц же драться будете: и он таковский и ты таковская. Замужество только девицам одним нравится, а в нем ничего нет хорошего. Не вертись так, у меня и без того голова кружится. Мужчины все дураки, с ними жить не очень-то сладко. И твой тоже дурак, хоть и высоко голову держит. Ты его не больно-то слушайся, не потакай ему во всем и не очень-то уважай: не за что. Обо всем мать спрашивай. Чуть что случится, так и иди ко мне. Сама без матери ничего не делай, боже тебя сохрани! Муж ничего доброго не посоветует, добру не научит, а все норовит в свою пользу. Ты это знай! Отца также не больно слушай. К себе в дом не приглашай жить, а то ты, пожалуй, чего доброго, сдуру и ляпнешь. Он так и норовит с вас стянуть что-нибудь. Будет у вас сидеть по целым дням, а на что он вам сдался? Водки будет просить да мужнин табак курить. Он скверный и вредный человек, хоть и отец тебе. Лицо-то у него, негодника, доброе, ну а душа зато страсть какая ехидная! Занимать денег станет - не давайте, потому что он жулик, хоть и тютюлярный советник. Вон он кричит, тебя зовет! Ступай к нему, да не говори ему того, что я тебе сейчас про него говорила. А то сейчас пристанет, изверг рода христианского, горой его положи! Ступай, покедова у меня сердце на месте! Враги вы мои! Умру, так попомните слова мои! Мучители!

ОН (*рассказывает*). Девица Подзатылкина оставила мать свою...

ОНА (*рассказывает*). И отправилась к папаше, который в свою очередь сказал ей...

ОН (*за отца*). Дочь моя! Я очень рад, что ты намерена сочетаться с таким умным господином, как господин Назарьев. Очень рад и вполне одобряю сей брак. Выходи, дочь моя, и не страшись! Брак - это такой торжественный факт, что... ну, да что там говорить? Живи, плодись и размножайся. Бог тебя благословит! Я... я... плачу. Впрочем, слезы ни к чему не ведут. Что такое слезы человеческие? Одна только малодушная психиатрия и больше ничего! Выслушай же, дочь моя, совет мой! Не забывай родителей своих! Муж для тебя не будет лучше родителей! Мужу нравится одна только твоя материальная красота, а нам ты вся нравишься. За что тебя будет любить муж твой? За характер? За доброту? За эмблему чувств? Нет-с! Он будет любить тебя за приданое твое. Ведь мы даем за тобой, душенька, не копейку какую-нибудь, а ровно тысячу рублей! Ты это понять должна! Господин Назарьев весьма хороший господин, но ты его не уважай паче отца. Он прилепится к тебе, но не будет истинным другом твоим. Будут моменты, когда он... Нет, умолчу лучше, дочь моя. Мать, душенька, слушай, но с осторожностью. Женщина она добрая, но двулично-вольнодумствующая, легкомысленная, жеманственная. Она благородная, честная особа, но...

шут с ней! Она тебе того посоветовать не может, что советует тебе отец твой, бытия твоего виновник. В дом свой ее не бери. Мужья тещей не обожают. Я сам не любил своей тещи, так не любил, что неоднократно позволял себе подсыпать в ее кофей жженой пробки, отчего выходили весьма презентабельные преферансы. Подпоручик Зюмбумбунчиков военным судом за тещу судился. Разве не помнишь сего факта? Впрочем, тебя еще тогда на свете не существовало. Главное, во всем и везде отец. Это ты знай и одного его только и слушай. Потом, дочь моя... Европейская цивилизация породила в женском сословии ту оппозицию, что будто бы чем больше детей у особы, тем хуже. Ложь! Чем больше у родителей детей, тем лучше. Впрочем, нет! Не то! Совсем наоборот! Я ошибся, душенька. Чем меньше детей, тем лучше. Это я вчера читал в одной журналистике... Однако кто-то подъехал...

ОНА (*рассказывает*). То прикатил господин Назарьев. Невеста встретила его и сказала: «Прошу садиться без церемоний!»

ОН (*рассказывает*). Назарьев начал обыкновенно: «Как поживаете? Как вам спалось? Позвольте вас чмокнуть!»

ОНА (*за Подзатылкину, томно*). Ах! (*Подставляет губы.*)

ОН (*несколько времени выбирает и целует возле уха*). Чмок!

ОНА (*вздыхая разочарованно*). Ах!

ОН (*за Назарьева, развязно*). А где ваши? Мне их повидать надо. Я на них, признаться, немножко сердит. Они меня здорово надули. Вы заметьте, ваш папаша говорили мне, что она надворный советник, а оказывается теперь, что она всего только титулярный.

ОНА (*пожимая плечами*). Гм!..

ОН. Потом-с... Она обещали дать за вами полторы тысячи, а маменька ваша вчера сказали мне, что больше тысячи я не получу.

ОНА (*та же игра*). Гм!..

ОН (*возмущенно*). Помилуйте, это свинство! Черкесы - кровожадный народ, да и то так не делают. Я не позволю себя надувать! Все делай, но самолюбия и самозабвения моих не трогай! Это не гуманно! Не рационально! Я честный человек, а потому не люблю нечестных! У меня все можно, но не хитри, не язви, а делай так, как совесть у человека!

ОНА (*вздыхая*). Ах!..

ОН. У них и лица какие-то невежественные! Что это за лица? Это не лица! Вы меня извините, но родственных чувств я к ним не чувствую.

ОНА (*та же игра*). Ах!..

ОН. Вот как повенчаемся, так мы их приструним. Еще как приструним! Мои родители у меня давно уж ни гу-гу. Что, вы уж пили кофей?

ОНА (*растерянно*). А-а-а...

ОН. Ну, так и я с вами напьюсь. Пойдите мне на папироску принесите, а то я свой табак дома забыл.

ОНА (*та же игра*). А-а-а...

ОН (*закрыв ей рот рукой, рассказывает*). Невеста вышла.

ОНА (*убрав его руку, рассказывает*). И такое перед свадьбой!

ОН. А что будет после свадьбы!!

ДЛИННЫЙ ЯЗЫК

Разоблачение

Действующие лица:

МУЖ,

ЖЕНА,

ГОРНИЧНАЯ

За сценой слышен смех и оживленный разговор. Входит горничная, накрывает стол для чая.

ГОРНИЧНАЯ. Наталья Михайловна приехала... Утром из Ялты... Рассказывает мужу про Крым. Какая прелесть! Какая прелесть!

Входят жена и муж, у него в руках газета, она обмахивается веером.

МУЖ. Но, говорят, жизнь там необычайно дорога...

ЖЕНА. Как тебе сказать? По-моему, дороговизну преувеличили, папочка. Я, например, с Юлией Петровной имела очень приличный номер за двадцать рублей в сутки. Все, дружок мой, зависит от умения жить. Конечно, если ты захочешь поехать куда-нибудь в горы... возьмешь лошадь, проводника, - ну, тогда, конечно, дорого. Ужас, как дорого! Но, Васечка, какие там го-оры! Представь себе высокие-высокие горы, на тысячу раз выше, чем церковь... Наверху туман, туман, туман... Внизу громадные камни, камни, камни... И пинии... и... Ах, вспомнить не могу!

ГОРНИЧНАЯ (*приглашая к столу*). Пожалуйте, готово-с.

Муж и жена садятся за стол, горничная разливает чай.

МУЖ. Кстати... без тебя тут я в каком-то журнале читал про тамошних проводников-татар... Такие мерзости! Что, это в самом деле какие-нибудь особенные люди?

ЖЕНА (*сделав презрительную гримасу и мотнув головой*). Обыкновенные татары, ничего особенного. Впрочем, я видела их издали, мельком... Указывали мне на них, но я не обратила внимания. Всегда, папочка, я чувствовала предубеждение ко всем этим черкесам, грекам... маврам...

ГОРНИЧНАЯ. Говорят, донжуаны страшные!

ЖЕНА. Может быть! Бывают мерзавки, которые... (*Вдруг вскакивает.*) Васечка, я тебе скажу, какие есть без-нрав-ственные-е! Ах, какие безнравственные! Не то чтобы, знаешь, простые или среднего круга, а аристократки, эти надутые... Я глазам своим не верила! Умру и не забуду! Ну, можно ли забываться до такой степени, чтобы... ах, Васечка, я даже и говорить не хочу! (*Садится, пьет чай.*)

МУЖ (*крякая*). Гм!..

ГОРНИЧНАЯ. Ужас какой рассказываете, Наталья Михайловна, аж оторопь берет! Неужели есть такие бесстыдницы?

ЖЕНА. Гм!.. Взять хотя бы мою спутницу Юлию Петровну...

ГОРНИЧНАЯ. Помилуйте, такой хороший муж!

МУЖ. У них, кажется, двое детей...

ЖЕНА. Корчит всегда из себя святую и - вдруг, можете себе представить...

ГОРНИЧНАЯ. Ах!

МУЖ. Да ну, брось! Не может этого...

ЖЕНА. А я тебе говорю! (*Придав лицу таинственное выражение.*) Поехала раз эта Юлия Петровна в горы... Была отличная погода! Впереди едет она со своим проводником, немножко позади - я. Отъехали мы версты три-четыре, вдруг, понимаешь ты, Васечка, Юлия вскрикивает и хватается себя (*хватает себя за грудь*)...

ГОРНИЧНАЯ (*вскрикивая*). Ой! Плохо, значит, почувствовала...

ЖЕНА (*продолжая*). Ее татарин хватается за... (*хватает себя за талию*)...

ГОРНИЧНАЯ (*комментируя*). Поперек, значит.

ЖЕНА. Иначе бы она с седла свалилась... Я со своим проводником подъезжаю к ней... Что такое? В чем дело? «Ох, кричит, умираю! Дурно! Не могу дальше ехать!»

ГОРНИЧНАЯ. Вы, верно, испугались?

ЖЕНА. Конечно! Поедемте, говорю, назад! «Нет, говорит, Натали, не могу я ехать назад! Если я сделаю еще хоть один шаг, то умру от боли!»

ГОРНИЧНАЯ. И что это с ней такое?

МУЖ (*покашливая*). Кхр!.. Это бывает... в горах...

ЖЕНА (*продолжая*). «У меня, говорит, спазмы!» И просит, умоляет ради бога меня и моего Сулеймана, чтобы мы вернулись назад в город и привезли ей бестужевских капель, которые ей помогают.

ГОРНИЧНАЯ (*сочувственно*). Капли бы ей в самый раз!

МУЖ (*отложив газету, жене*). Постой, постой! Кхр!.. Я тебя не совсем понимаю... Кхр!.. Кхр!.. Раньше ты говорила, что видела этих татар только издали, а теперь про какого-то Сулеймана рассказываешь...

ЖЕНА (*поморщившись*). Ну, ты опять придираешься к слову! Терпеть не могу подозрительности! Терпеть не могу! Глупо и глупо!

МУЖ. Я не придираюсь, но... зачем говорить неправду? Каталась с татарами, ну, так тому и быть, бог с тобой, но... зачем вилять?

ЖЕНА (*возмущенно*). Вот странный! Ревнует к Сулейману! Воображаю, как это ты поехал бы в горы без проводника! Если не знаешь тамошней жизни, не понимаешь, то лучше молчи. Молчи и молчи! (*Горничной*.) Без проводника там шагу нельзя сделать.

ГОРНИЧНАЯ. Еще бы, горы - страсть!

МУЖ (*закуривая*). Ну да, конечно!

ЖЕНА. Пожалуйста, без этих глупых улыбок! Я тебе не Юлия какая-нибудь... Я ее и не оправдываю, но я... (*Горячо*.) Я хоть и не корчу из себя святой, но еще не настолько забылась! У меня Сулейман не выходил из границ... Не-ет! Маметкул, бывало, у Юлии все время сидит, а у меня, как только часы бьют одиннадцать, сейчас: «Сулейман, марш! Уходите!» И мой глупый татарка уходит. Он у меня, папочка, в ежовых был... Как только разворчит на счет денег или чего-нибудь, я сейчас: «Ка-ак? Что-о? Что-о-о?»

ГОРНИЧНАЯ. У него, небось, вся душа в пятки.

ЖЕНА (*смеется*). Ха-ха-ха! Глаза, понимаешь, Васечка, черные-пречерные, как уголь, морденка глупая такая, смешная... Я его вот как держала! Вот!

МУЖ. Воображаю! (*Отворачивается от нее и пускает дым кольцами*).

ЖЕНА. Глупо, Васечка!

МУЖ (*напевая под нос себе*). Пам-парам-пам...

ЖЕНА. Ах, как глупо! Я ведь знаю, какие у тебя мысли! Я знаю, что ты думаешь... Но, я тебя уверяю, он у меня даже во время прогулок не выходил из границ. Например, едем ли в горы, или к водопаду, я ему всегда говорю: «Сулейман, ехать сзади! Ну!» И всегда он ехал сзади, бедняжка... Даже во время... в самых патетических местах я ему говорила: «А все-таки ты не должен забывать, что ты только татарин, а я жена статского советника!»

ГОРНИЧНАЯ (*поддакивая*). Чтоб помнил свое место!

ЖЕНА (*смеется*). Ха-ха-ха!

МУЖ. Пам-парам-пам...

ЖЕНА (*сделав испуганное лицо*). Но Юлия! Ах, эта Юлия! Я понимаю, Васечка, отчего не пошалить, отчего не отдохнуть от пустоты светской жизни! Все это можно... шали, сделай милость, никто тебя не осудит, но глядеть на это серьезно, делать сцены... нет, как хочешь, я этого не понимаю! Вообрази, она ревновала!

ГОРНИЧНАЯ (*в страхе, крестясь*). Прости, господи!

ЖЕНА. Ну, не глупо ли? Однажды приходит к ней Маметкул, ее пассия... Дома ее не было... Ну, я зазвала его к себе... начались разговоры, то да се... они, знаешь, препотешные! Незаметно этак провели вечер... Вдруг влетает Юлия... Набрасывается на меня, на Маметкула... делает нам сцену... фи! Я этого не понимаю, Васечка...

МУЖ (*крякает*). Кхр!.. (*Встает и ходит*.) Весело вам там жилось, нечего сказать!

Горничная убирает со стола и выходит.

ЖЕНА (*обиженным голосом*). Ну... как это глу-упо! Я знаю, о чем ты думаешь! Всегда у тебя такие гадкие мысли! Не стану же я тебе ничего рассказывать. Не стану!

МУЖ. Пам-парам-пам...

За сценой слышно, как с грохотом падает поднос с посудой, муж и жена вздрагивают.

БРАК ЧЕРЕЗ 10 – 15 ЛЕТ

Опыт прогнозирования

Действующие лица:

ОН,
ОНА

ОН (*держит в руках папку с бумагами, говорит в публику с энтузиазмом*). На этом свете все совершенствуется: спички, оперетки, локомотивы, вина...

ОНА (*за сценой*). А человеческие отношения?

ОН. Совершенствуется и брак. Каков он был и каков теперь, вы знаете...

ОНА (*появляясь*). Каков же он будет лет через десять-пятнадцать, когда вырастут наши дети?

ОН. Угадать нетрудно. Вот схема романов этого близкого будущего. (*Ставит в центре стул, усаживает ее и одновременно рассказывает.*) В гостиной... сидит девица... одета по последней моде. Входит молодой человек... (*Изображает вошедшего.*) Честь имею представиться, помощник присяжного поверенного Балалайкина!

ОНА (*подхватывая его игру*). Очень приятно. Чем могу быть полезна?

ОН (*по-деловому*). Меня направило к вам «Общество заключения счастливых браков».

ОНА (*воодушевленно*). Очень приятно!! Садитесь! (*Уступает ему место.*)

ОН (*садится и перебирает бумаги*). «Общество» указало мне на несколько невест, но думаю, что ваши условия для меня будут самыми подходящими. Из этой вот записки, данной мне секретарем «Общества», видно, что вы приносите с собой мужу дом на Плющихе, сорок тысяч деньгами и тысячу на пять движимого имущества... Так ли это?

ОНА (*кокетничая*). Нет... За мною идет только двадцать тысяч...

ОН (*вскакивая*). В таком случае, сударыня, виноват... извините за беспокойство... честь имею кланяться...

ОНА (*испуганно, удерживая его*). Нет, нет... я пошутила! (*Смеется.*) В вашей записке все верно... Деньги, дом и движимое... В «Обществе» вам, конечно, говорили, что ремонт дома будет производиться на счет мужа... и... и... (*Изображает крайнее смущение.*) И деньги муж получает не все сразу, а с рассрочкой на три года...

ОН (*вздыхая*). Нет, сударыня, нынче с рассрочкой никто не женится! Если уж вы так настаиваете на рассрочке, то, извольте, я дам вам год...

ОНА (*удивленно*). Но почему - год?

ОН (*серьезно*). Даже меньше – девять месяцев...

ОНА (*возмущенно*). И только?

ОН (*бросив игру, в публику*). Девица и Балалайкин начинают торговаться. Девица в конце концов сдается и довольствуется предложенным.

ОНА (*по-деловому*). Теперь позвольте узнать ваши условия! Вам сколько лет? Где служите?

ОН (*возобновив игру*). Собственно говоря, я не сам женюсь, а хлопочу за своего клиента... Я комиссионер...

ОНА (*обиженно*). Но ведь я просила «Общество» не присылать ко мне комиссионеров!

ОН (*успокаивая ее*). Вы, сударыня, не сердитесь... Клиент мой человек пожилой, страдающий ревматизмом... Ходить по невестам, хлопотать у него нет сил, так что volens nolens («волей-неволей») ему приходится действовать через третье лицо. Но вы не беспокойтесь, я дорого не возьму...

ОНА (*строго*). Сообщите условия вашего клиента?

ОН (*усаживаясь и перебирая бумаги*). Мой клиент - мужчина пятидесяти двух лет... Несмотря на такой возраст, он еще имеет людей, которые дают ему займы. Так, у него два портных, шьющих на него в кредит, лавочники отпускают ему провизии... и так далее. Не стану распространяться в похвалах его деловитости, скажу только для полной характеристики, что забирать в кредит он ухитряется даже в аптеке. (*Вручает ей фотографическую карточку.*)

ОНА (*хмурясь, через паузу*). Он только и живет займами?

ОН (*оживляясь*). Займы - это его главное занятие. Но, как натура широкая, он не довольствуется одной только этой деятельностью... Без преувеличения можно сказать, что лучше его никто не сбудет с рук фальшивой банкноты... Кроме того, он состоит опекуном своей племянницы, что дает ему около трех тысяч в год... Далее, в театрах он выдает себя за рецензента и таким образом получает от актеров бесплатные ужины и контрамарки...

ОНА. Под судом был?

ОН (*поморщившись*). Два раза судился за растрату и ныне еще под следствием за подлог...

ОНА (*вскрикивает*). Ах!

ОН (*силясь рассмеяться*). Но, сударыня, все преходяще... нет ничего, как говорится, под луной... Так какой ответ прикажете передать моему клиенту?

ОНА (*мрачно*). Скажите, что я подумаю.

ОН (*удивленно*). О чем же тут думать, сударыня?

ОНА (*возвращая ему карточку*). Подумаю!

ОН (*горячо*). Не смею советовать вам, но, желая вам добра, не могу не выразить своего удивления... (*Трясет перед ее носом карточкой.*) Человек порядочный, блестящий во всех отношениях и...

ОНА (*отворачиваясь, категорично*). Подумаю!

ОН (*растерянно*). И не соглашаясь сразу, вы... вы...

ОНА (*топая ногой*). Дайте же мне подумать!
ОН (*говорит с паузами, скрывая нетерпение*). Конечно, подумать прежде, чем... Это и по пословице так - семь раз отмерь... Еще есть на эту же тему – только запомнил... Но, сударыня, в народе и другое говорят, например, куй железо, пока оно, значит... Да бог с ними, с поговорками! Вы прекрасно знаете, как в таких случаях может быть гибельна проволочка... Не считаете же вы себя единственной в целом свете... Невест нынче, как грибов после дождика, всякие есть - и рыжие, и в пелеринках... и рябые хотят этого удовольствия, и косопузые... Вы, конечно, им не чета, из себя, можно сказать, фрукт засахаренный... К тому же приложение к себе имеете, судя по записке - куда я ее сунул? (*Перебирает бумаги.*) И все же, голубушка, раскрасавица, умница... Пока вы тут будете думать, мой-то пройдоха, изверг, калач тертый ждать не станет - войдет в соглашение с другой...
ОНА (*вскрикнув*). Ах! (*Обернувшись к нему.*) Это правда?
ОН. Ха!
ОНА (*покорно*). В таком случае я согласна.
ОН (*потирая руки*). Давно бы так! Позвольте получить с вас задаток?

Она дает ему денег. Он сует их в карман, возвращает ей фотографическую карточку, расшаркивается и идет к выходу.

ОНА (*вслед*). А расписку?
ОН. Mille pardon («тысяча извинений»), сударыня! Я совсем забыл! Ха-ха...

Быстро присаживается, пишет расписку, снова кланяется и уходит.

ОНА (*кружится на месте с карточкой, повторяет механически*). Как я счастлива! Как я счастлива! Я люблю! Я люблю! И... любима!! (*В глазах ее ужас.*)

Он выходит и объявляет в публику: «Конец».

ОН (*подходя к ней*). Такова свадьба близкого будущего.
ОНА (*вздыхая*). А давно ли невесты ходили в кринолинах, а женихи щеголяли в полосатых брюках и во фраках с искрой?
ОН. Давно ли жених, прежде чем влюбиться в невесту, должен был переговорить с ее папашей и мамашей?
ОНА. Соловьи, розы...
ОН. Лунные ночи, душистые записочки...
ОНА. Романы...
ОН. Все это ушло далеко, далеко...
ОНА. Шептаться в темных аллеях...
ОН. Страдать...
ОНА. Жажда первого поцелуя...
ОН. Теперь так же несвоевременно, как одеваться в латы...
ОНА. И похищать сабинянок...
ВМЕСТЕ (*без энтузиазма*). Все совершенствуется!

МОЙ ДОМОСТРОЙ

Образец для подражания

Действующие лица:
АВТОР,
ЖЕНА,
ТЕЩА

АВТОР (*проделывая то, о чем говорит*). Утром, когда я, встав от сна, стою перед зеркалом и надеваю галстук, ко мне входят...

Входят две женские фигуры, почтительно улыбаются, кланяются и приседают.

ЖЕНА. Ваша жена.

ТЕЩА. Ейная маменька.

АВТОР. То есть теща! *(Бросив на них взгляд)*. Ну и?..

ЖЕНА и ТЕЩА *(вместе)*. С добрым утром!

АВТОР *(кивнув им, после чего смотрит на часы)*. Теперь пора сказать речь, в которой я объясню им, что глава дома - я. *(Ходит, говорит, возвысив голос)*. Я вас, ракалии, кормлю, пою, наставляю... Учю вас, тумбы, уму-разуму, а потому вы обязаны уважать меня, почитать, трепетать, восхищаться моими произведениями и не выходить из границ послушания ни на один миллиметр, в противном случае... *(Топает ногами.)* О сто чертей и одна ведьма, вы меня знаете! В бараний рог согну! Я покажу вам, где раки зимуют! Понятно?

ЖЕНА *(покорно)*. Яснее ясного! В бараний рог согнете...

ТЕЩА *(насупившись)*. И к ракам зимовать отправите.

АВТОР *(в публику)*. После чего эти дурынды принимаются за дело. *(Вопрошая.)* Теща...

ТЕЩА. Бегу в редакции с вашими статьями!

АВТОР *(та же игра)*. Жена...

ЖЕНА. Переписываю начисто ваши фельетоны.

АВТОР *(удовлетворенно кивает и принимается пить кофе)*. За получением гонораров посылаю я тещу. Если издатель платит туго, то прежде чем посылать к нему, я три дня кормлю тещу одним сырым мясом и раздраживаю ее до ярости...

ТЕЩА *(рычит)*. Ненавижу! Ох, ненавижу, зятек, все ихнее племя издательское! Увидела бы, так бы и порвала их на части! Ух!

АВТОР *(аплодируя)*. Не было случая, чтобы она возвращалась с пустыми руками. На ее же обязанности лежит охранение моей особы от назойливости кредиторов.

ТЕЩА *(та же игра)*. Ненавижу! Ох, ненавижу, зятек, я этих мздоимцев! Пусть попробует заявиться хоть один, так и вцеплюсь ему в кадык! Ух!

АВТОР *(потягиваясь)*. Ни одна шельма не сунется!

ЖЕНА *(бегает с колокольчиком)*. Обедать! Обедать!

АВТОР. Что у нас на обед?

ТЕЩА *(кланяясь)*. Сегодня щи и гусь с капустой.

АВТОР *(заправляя салфетку)*. За обедом, когда я услаждаю себя, их обязанности таковы: жена...

ЖЕНА *(присев в стороне)*. Я уже за пианино! Из «Прекрасной Елены» или «Корневильских колоколов»?

АВТОР *(задумывается)*. Гм!..

ТЕЩА *(радостно)*. Качучу! *(Напевает и танцует с бубном.)*

АВТОР *(снимает салфетку, закуривает сигару)*. После обеда я кейфую на диване, и позволяю им немного расслабиться.

ЖЕНА и ТЕЩА *(вместе отдуваясь)*. Уф!

АВТОР. Ну и довольно! Что же дальше?

ЖЕНА *(вскакивая)*. А не почитать ли нам что-нибудь из твоего нового?!

ТЕЩА *(все еще отдуваясь)*. Я бы послушала, зятек. Дозволь, пусть она почитает.

АВТОР *(располагаясь заснуть)*. И они читают вслух мои произведения, по временам восклицая...

ЖЕНА. Как хорошо!

ТЕЩА. Великолепно!

ЖЕНА. Какая глубина мысли!

ТЕЩА. Какое море чувства!

ЖЕНА и ТЕЩА *(вместе)*. Ах!

Автор начинает храпеть во сне.

ЖЕНА *(продельвая то, о чем говорит)*. Когда он начинает дремать, мы с маменькой садимся в стороне и шепчемся...

АВТОР *(сквозь сон, строго)*. Но так, чтобы я мог слышать!

ЖЕНА и ТЕЩА *(вместе)*. Угу.

ТЕЩА. Это талант!

ЖЕНА. Нет, это - необыкновенный талант! Человечество многое теряет, что не старается понять его!

ТЕЩА. Ничтожные людишки! Тьфу!

ЖЕНА. Но как мы счастливы, что живем под одной крышей с таким гением!

Слышно зудение мухи. Автор во сне дергает головой.

ЖЕНА (*подходя к автору и отгоняя веером муху*). Как нам дороги его покой и безмятежность!

ТЕЩА (*отбирая у нее веер*). Извини, детка, но сегодня мой черед дежурить! (*Отгоняет от автора муху.*)

ЖЕНА (*умиленно*). Ах!

АВТОР (*вскакивает и кричит*). А-а-а! Тумбы, чаю!

Жена и теща в панике мечутся в разные стороны.

(*Потягиваясь.*) Кричу я больше для остротки, чай уже давно готов.

ЖЕНА (*приносит кушанья и подает с поклоном*). Вот варенье, вот крендель...

ТЕЩА. Кушайте, отец и благодетель! Примите от нас посильный дар...

АВТОР (*прихлебывая из чашки*). После чая я обыкновенно наказываю за проступки.

Женщины бухаются перед автором на колени.

Если даже проступков нет, то наказание зачитывается в счет будущего. Степень наказания соответствует величине проступка.

ЖЕНА и ТЕЩА (*вместе*). Строг, но справедлив!

АВТОР (*жене*). Тебе проскакать на одной ноге по всем комнатам. (*Теще.*) А вы, сударыня, сходите за гонораром в редакцию, в которой я не работаю. Ха-ха-ха!

ТЕЩА (*возмущенно*). Но как же...

АВТОР (*выхватывает из кармана пузырек и сует под нос теще*). Две минуты нюхать нашатырный спирт, потом на три часа в чулан! Попробуете буяннить, пошлю за городовым!

Женщины выполняют предписания автора, сам же он потягивается и говорит в публику.

Ночью, когда я сплю, эти дурынды ходят по комнатам и сторожат, чтобы воры не украли моих произведений.

О ТОМ, КАК Я В ЗАКОННЫЙ БРАК ВСТУПИЛ

Неприкрытая правда

Действующие лица:

ОН,
ОНА.

ОН (*поет чувствительно*).

Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь,
Да, любовь, наверно,
Потеряла я любовь.

Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь,
День и ночь, наверно,
Буду плакать день и ночь...

(Страдальчески.) Ночь... Соловей поет, женушку свою забавляет... А кого-то я, одинокий, могу позабавить?

Крадучись входит ОНА.

(Не замечая ее.) От одной особы все мое счастье зависит. Я питаю к этой особе чувства... Ах!.. *(Всхлипывает.)* Я люблю ее... Апчи! *(Чихает, сморкается.)* И ежели она меня не любит, то я, значит, погиб... помер...

ОНА *(вскрикивает)*. Ах!

ОН *(вскрикивает)*. Ах! *(Серьезно, в публику.)* Обстоятельства мне благоприятствуют. *(Патетически, ей.)* Зоя Андреевна!

ОНА *(трепещет)*. Да!..

ОН. Мы, наконец, одни...

ОНА *(оглянувшись, испуганно)*. Да...

ОН. И темнота способствует мне, ибо она скрывает стыд лица моего...

ОНА *(вперившись в него взглядом)*. Не очень...

ОН *(закрыв лицо)*. Стыд сей от чувств происходит, коими душа моя пылает... *(Поет.)*

Где девался тот цветочек,
Что долины украшал,
Украшал, наверно,
Что долины украшал?

ОНА *(поет)*.

Где тот миленький дружочек,
Что словами улещал,
Улещал, наверно,
Что словами улещал?

ОН. Скажите же мне, Зоя Андреевна, можете ли вы меня любить?

ОНА *(помрачнев)*. Конечно.

ОН *(удивленно)*. То есть... Что? Как? Любите?

ОНА *(сурово)*. Люблю... вас.

ОН. Не может этого быть-с! Нет, нет, невозможно!

ОНА. Сказала же - люблю. *(Ревет.)*

ОН *(растерянно)*. Зоя Андреевна! Голубушка моя! Как же так? Как вы можете...

ОНА *(плача)*. Сама не знаю...

ОН. Ведь любовь - это... Нет ничего возвышеннее...

ОНА. Ага.

ОН. Это такое чувство...

ОНА. Ага.

ОН. Это... я бы даже сказал...

ОНА *(бьется в истерику)*. Ой, не говорите мне ничего!..

ОН. Пожар страсти...

ОНА. Ой!

ОН. Фонтан эмоций!

ОНА. Ой!

ОН. Буря...

ОНА. Ой-ой-ой!

ОН. И натиск! *(Упав перед ней на колени)*. Зоя Андреевна! Не верьте! Ей же богу, не верьте! Не люблю я вас!..

ОНА *(перестав плакать)*. Чего?

ОН. Будь я трижды анафема проклят, ежели люблю вас!

ОНА *(вскрикнув)*. Ах!..

ОН. И вы меня не любите! Молчите! *(Вставая с колен.)* Все это чепуха одна только...

ОНА *(недоумевая)*. Чепуха?

ОН. Все это одна только комедь! Женят нас насильно, Зоя Андреевна, ради имущественных интересов; какая ж тут любовь? Мне легче камень на шею, чем вас за себя взять. *(Наступая на нее.)* Легче камень на шею...

ОНА *(пятясь)*. Для чего это?

ОН *(кричит)*. И в омут! В омут!..
ОНА *(визжит)*. А-а-а!..
ОН *(возмущенно)*. Какого ж черта! Какое они имеют полное право? Что мы для них? Крепостные? Собаки? Не женимся! Назло!
ОНА. Ой, мамочки! Что ж это будет?
ОН *(ходит)*. Дряни этакие! Чтоб им в аду на сковородках... *(Вдруг.)* А-а!.. Вот что я сделаю! Я сейчас пойду и скажу вашим драгоценным родителям, что не хочу жениться на вас! Не хочу и все! И баста! И оревуар! И...
ОНА *(с интересом)*. Значит, не хотите?..
ОН. Ни за какие коврижки! Дудки! Не заманите! *(Хватает ее за руку.)* А ну-ка, идемте со мной! Вы им тоже скажете... Вы должны это сделать...
ОНА *(упираясь)*. Чего?
ОН. Вы скажете им, что вовсе меня не любите, а что любите Больницына...
ОНА *(смущенно)*. Ах!
ОН. Не смущайтесь. Мне известно, как страстно вы его любите!
ОНА. Да, я люблю Больницына. Да ведь и вы любите другую... Вы любите мадемуазель Дэбе.
ОН. Да, мадемуазель Дэбе. Так что ж! Кто мне запретит? Она хоть и не богатая, а я люблю ее за ум и душевительные качества...
ОНА. Ну, так. А что если...
ОН *(патетически)*. Пусть проклинают! А я все равно женюсь на ней! Я люблю ее, может быть, больше, чем жизнь люблю!
ОНА *(восторженно)*. Ах, как хорошо! Как это хорошо!
ОН *(со слезами)*. Я без нее жить не могу! Ежели я не женюсь на ней, то я и жить не захочу! Камень на шею и...
ОНА. Да! Да! Камень лучше...
ОН. Пойдемте же к вашим родителям...
ОНА. Пойдемте! Немедленно пойдемте!
ОН. И скажем...
ОНА. И все им скажем!
ОН *(целует ей руки)*. Голубушка! Спасибо вам!
ОНА. Ах, что вы! Это вам спасибо...
ОН. Как вы меня утешили...
ОНА. На самом деле, это все вы...
ОН. Пусть нас поругают...
ОНА. Пусть даже побьют...
ОН. Пусть выгонят...
ОНА. Пусть выгонят...
ВМЕСТЕ. Да зато мы счастливы будем!

Смеются, поют. Она лезет к нему в карман, достает папиросы, закуривает. Пение обрывается.

ОН *(в публику)*. Но... нас все-таки поженили. Сегодня мы празднуем нашу... *(Вопросительно смотрит на нее.)*
ОНА *(выпуская дым)*. Серебряную...
ОН *(продолжая)*. Серебряную свадьбу. *(Удивленно.)* Четверть столетия вместе прожили!
ОНА. Угу. *(Посылает ему поцелуй.)*
ОН *(усмехаясь)*. Это ж надо! *(Так же посылает ей поцелуй.)* Сначала жутко приходилось. Бранил ее, лупцевал, принимался любить с горя...
ОНА. Про детей скажи.
ОН. Детей имели... с горя. Потом... ничего себе... попривыкли...
ОНА. Угу.
ОН. А в настоящий момент стоит она, Зочка, рядом со мной... *(Она ухмыляется и проделывает то, что он называет)* и положив ручки мне на плечи, целует меня...
ОНА. В лысину! *(Хохочет.)*
ОН *(поет)*.

Чрез тебя ли, мой дружок,
Пойду в речке утоплюсь,

Утоплюсь, наверно...

Она дает ему подзатыльник и уходит.

ОН *(шепотом, в публику)*. Пойду в речке утоплюсь. *(Уходит в другую сторону.)*

(С) Дунаев Юрий Петрович
/495/ 572-97-12, /926/265-92-77
e-mail: jourimj@mail.ru